

Общежитие для участников агентства «Шэцзя» располагалось поодаль от офиса — на самой границе центрального района. Место выбрали удачное: тихое, спокойное, но при этом с отличной транспортной развязкой.

Оно представляло собой трехэтажный коттедж, построенный компанией специально для этих целей. Внутри было всё необходимое для работы и отдыха: просторные танцевальные классы, репетиционные залы, уютная библиотека и, конечно, отдельные жилые комнаты.

На входе гостей встречали стеклянные автоматические двери. Они всегда были заперты, и пройти внутрь жильцы могли только по специальным электронным пропускам.

Просторную гостиную и большую кухню обустроили на цокольном этаже. Эта общая зона предназначалась для совместных обедов и отдыха, а обязанности повара взял на себя комендант здания.

Заезд начался накануне старта тренировочных сборов. Участники прибывали один за другим. Сюй Лань превзошел всех: он притащил с собой целых восемь чемоданов. Если бы Цзянь Лэ предусмотрительно не выделил для ребят просторный фургон, бедолага вряд ли сумел бы дотащить свои пожитки даже до ворот.

Сяо Мэй ждала ребят с самого утра. Когда все наконец собрались в столовой на первом этаже, она принялась распределять комнаты:

— Брат Лу займет тысячу сто первую. Все остальные селятся по двое, согласно списку.

Цзянь Шэ поднял руку:

— А соседа можно выбрать самому?

— Конечно, — улыбнулась Сяо Мэй.

Цзянь Шэ без малейших колебаний выпалил:

— Тогда я хочу в тысячу сто первую.

— Не пойдет, — тут же вмешался стоявший рядом Лу Ивэнь. — Мы собрались здесь ради командной работы, чтобы вы сблизились друг с другом. Какой смысл тебе селиться со мной?

Цзянь Шэ мгновенно помрачнел, взгляд его потух.

Заметив, как погрузнел парень, Лу Ивэнь попытался смягчить отказ:

— Хотя... если тебе так уж сильно приглянулась тысячу сто первая, я могу перебраться в другую комнату. Свободных номеров тут предостаточно.

Цзянь Шэ лишь молча уставился на него.

— Ну, гонять брата Лу из комнаты в комнату — это лишние хлопоты, — с улыбкой вмешалась Сяо Мэй. — Давайте поступим иначе. В тысячу сто первой есть смежный полулюкс. Пусть Цзянь Шэ займет его? Правда, кухонный уголок и ванная будут общими.

Цзянь Шэ удивленно округлил глаза.

Лу Ивэнь немного подумал и кивнул:

— Что ж, вполне рабочий вариант. Пусть будет так.

Сяо Мэй украдкой подмигнула Цзянь Шэ, довольная своей находчивостью.

— Отлично, — продолжила она, сверяясь со своими записями. — Бай Чжюань предупредил, что приедет только завтра. Цзин Сян и Сюй Лань, вы будете жить вместе. Вопросы остались?

— Послушайте... — Цзин Сян, который до этого момента увлеченно листал что-то в телефоне, наконец поднял голову. — Если не будет срочных дел, мне можно уходить домой? Вряд ли я смогу торчать здесь безвылазно.

Его слова мгновенно привлекли всеобщее внимание. Только сейчас ребята заметили, во что он одет: простая черно-белая толстовка с капюшоном и выдавшая виды темно-зеленая ветровка. В таком скромном наряде парень казался совсем другим человеком — от его привычного пижонского образа не осталось и следа.

Сяо Мэй с удивлением посмотрела на него:

— А в чем дело? Родители против?

— Да нет, у матери сейчас на работе завал, она почти не появляется дома, — смущенно почесал затылок Цзин Сян. — А у меня там еще двое мелких, без присмотра их не оставишь. Вот мама и попросила приглядеть за ними.

— Надо же, — изумленно покачал головой Сюй Лань, — ты, оказывается, старший брат?

Цзин Сян закатил глаза:

— А что, не похож? Да я и готовить умею, и убирать, и стирать! Обзавидуйся теперь.

— Да уж... — Сюй Лань сокрушенно вздохнул. — Похоже, роль старшего брата так и не выбила из тебя детскую дурь.

— Кто бы говорил про дурь! — Цзин Сян ткнул пальцем в гору вещей приятеля. — Набрал баракла на целую армию. Признавайся, подгузники про запас там тоже лежат?

— Так, брейк, — поспешил вмешаться Лу Ивэнь, прерывая назревающую потасовку. — Давайте сначала поднимемся. Чего на проходе встали? В комнатах и поспорите.

Оба дуэлянта недовольно замолчали.

Пока поднимались по лестнице, каждый думал о своем. Впрочем, Цзин Сян и Сюй Лань утихомирились ненадолго и вскоре снова принялись вяло препираться.

Однако в словесной дуэли против разъяренного Сюй Ланя у Цзин Сяна не было ни единого шанса. Поняв, что проигрывает, он напоследок бросил снисходительное: «Ладно, мелкий, подрасти сначала, тогда и поговорим». Сюй Лань от такой наглости чуть не подпрыгнул, едва сдерживая желание съездить обидчику по физиономии.

Цзянь Шэ тем временем старался держаться плечом к плечу с Лу Ивэнем. Каждые несколько секунд он настойчиво предлагал забрать у того сумки.

Лу Ивэню в конце концов надоели эти расспросы. Но зная, что перед ним изнеженный богатенький наследник, он побоялся нагружать парня и вручил ему самую легкую деталь багажа — небольшой чемоданчик-саквояж.

Внутри лежали аккуратно сложенные личные вещи, от которых веяло приятным цитрусовым ароматом кондиционера для белья.

Цзянь Шэ прижал саквояж к груди так бережно, словно это было величайшее сокровище, и он едва заметно улыбнулся.

Сегодня Лу Ивэнь сменил привычный строгий деловой костюм на простую белую футболку под свободной сине-серой рубашкой. Волосы тоже остались без укладки — пара непослушных мягких вихров забавно торчала на макушке.

Этот непринужденный домашний стиль удивительно шел ему, делая его моложе и как-то по-особенному уютным.

Цзянь Шэ не мог отвести от него взгляда.

Так, шаг за шагом, они и дошли до дверей своей новой обители.

— Ты чего светишься, как медный таз? — Лу Ивэнь легонько хлопнул соседа по плечу. — Давай, заноси вещи.

Цзянь Шэ вострепнулся и принялся аккуратно завозить чемоданы на тележке в прихожую.

Лу Ивэнь без лишних церемоний, в несколько точных движений застелил постель, смахнул пыль с дивана и с явным наслаждением растянулся на нем во весь рост.

Здесь было чисто — горничные убирались регулярно. Пол гостиной устилал пушистый белоснежный шерстяной ковер, такой мягкий, что домашние тапочки казались лишними.

Впрочем, Лу Ивэнь все же сохранил остатки приличия и стягивать носки не стал.

— А вещи разбирать не будешь? — поинтересовался Цзянь Шэ.

— Позже, — лениво отозвался Лу Ивэнь, прикрыв глаза. — Слишком рано встал сегодня, голова прямо раскалывается. Да и раскладывать особо нечего, у меня там все пронумеровано.

И это была чистая правда. Цзянь Шэ мельком заглянул в полуоткрытую сумку и обнаружил, что одежда и мелочи были расфасованы по пакетам со строгими этикетками. Аккуратность Лу Ивэня доходила до педантизма: на отдельных коробках красовались надписи вроде «стакан для чая» и «миска для лапши быстрого приготовления».

— Должно быть, уйма времени ушла на такую сортировку?

— Вовсе нет. Зато потом ничего искать не приходится, — с гордостью возразил Лу Ивэнь. — Если у каждой вещи есть свое строго определенное место, она никогда не потеряется. Логично? Логично.

— Да и дома мне особо прибираться не приходится, — добавил он, не подумав. — Там из мебели шаром покати, так что даже пыли оседать не на чем.

Цзянь Шэ не придал его оговорке значения. Он бесшумно подошел к дивану, опустился на колени у изголовья и мягко произнес:

— Брат Лу, если голова болит, давай я разомну виски?

Не дожидаясь ответа, он осторожно коснулся пальцами лба мужчины. Несмотря на его обычное холодное выражение лица, ладони оказались удивительно теплыми. От этих бережных, аккуратных прикосновений боль начала понемногу отступать, и Лу Ивэнь расслабился, не став возражать.

Хаос из неразобранных вещей на полу, ласковое полуденное солнце, заливающее комнату, и эта интимная близость... Цзянь Шэ затаил дыхание. В этот миг ему больше всего на свете хотелось лишь одного — чтобы это мгновение длилось вечно.

«Хоть бы это время тянулось бесконечно...»

— Ох, совсем забыл! — Лу Ивэнь резко открыл глаза и сел на диване. — Сяо Мэй собиралась обсудить со мной что-то важное. Пойду переговорю с ней, а ты пока располагайся.

Цзянь Шэ едва успел удивленно охнуть. Лу Ивэнь уже быстро обулся в прихожей и выскользнул за дверь, оставив его в одиночестве.

Проводив его взглядом, парень достал телефон и молча отправил короткое сообщение в WeChat на имя Сяо Мэй.

Не прошло и двух минут, как дверь снова отворилась, и на пороге появился озадаченный Лу Ивэнь.

— Странно, — пробормотал он под нос. — Говорит, что ничего срочного не было. И зачем звала?..

Заметив, что Цзянь Шэ так и стоит посреди гостиной, он удивленно приподнял бровь:

— А ты чего не у себя?

— Да мне тоже особо нечего раскладывать, — спокойно ответил тот.

— Ладно, тогда оставим на вечер, — согласился Лу Ивэнь. Он достал из пакета пару банок холодного пива, но, немного поколебавшись, заменил одну банку на колу и протянул парню. — Проголодался? Могу сообразить что-нибудь на скорую руку. Есть какие-то особые предпочтения или аллергия?

— Я ем всё, — послушно отозвался Цзянь Шэ, облокотившись на спинку дивана. — Можно мне помочь тебе на кухне?

Лу Ивэнь с улыбкой согласился. Но когда они вошли в кухонную зону, пыл поубавился: кухонька оказалась крохотной и практически пустой. Здесь можно было разве что вскипятить

чайник или заварить лапшу, а вот для полноценной готовки не хватало ни места, ни посуды.

— Может, спустимся на цокольный этаж? — предложил Лу Ивэнь. — Там и места побольше, и продукты не придется тащить наверх.

Цзянь Шэ нахмурился. Даже отсюда, со второго этажа, до него доносился невнятный гул и звонкие голоса вздорных Сюй Ланя и Цзин Сяна.

Идея делить драгоценные минуты уединения с кем-то еще ему категорически не нравилась.

— Не надо, они слишком шумные, — отрезал Цзянь Шэ и решительно прикрыл дверь. — Я согласен на обычную лапшу.

Лу Ивэнь, чья голова все еще неприятно гудела, тоже не горел желанием окунаться в суету внизу. Он легко уступил и пошел наливать в чайник воду.

Однако стоило ему наполнить чайник и поставить его на плиту, как выяснилось, что газ в комнату еще не провели.

Заметив, что Лу Ивэнь снова порывается уйти, Цзянь Шэ мгновенно извлек из дорожной сумки новенький электрический чайник в коробке. С победным стуком водрузив его на столешницу, он твердо произнес:

— Воспользуемся моим.

В итоге они преспокойно поужинали прямо в комнате — простой лапшой без каких-либо изысков. Лу Ивэнь ел молча, а вот Цзянь Шэ так и лучился тихой радостью, то и дело улыбаясь своим мыслям.

Закончив с трапезой, парень вызвался вынести мусор. Подхватив плотные пакеты, он весело побежал вниз по лестнице, тихонько напевая себе под нос незамысловатый мотив.

После введения строгих правил сортировки отходов на территории общежития обустроили специальную площадку. Находилась она не у самого крыльца — чтобы выбросить мусор, требовалось обойти всё здание кругом.

Едва завернув за угол, Цзянь Шэ заметил у контейнеров знакомую фигуру.

Цзин Сян сидел на корточках спиной к нему и, судя по всему, с кем-то ожесточенно спорил по

телефону.

Цзянь Шэ не хотелось ввязываться в чужие разговоры. Он решил тихо проскользнуть мимо, выбросить пакеты и вернуться обратно.

Но Цзин Сян его не замечал. Его глухой, напряженный шепот внезапно сорвался на крик, заставив Цзянь Шэ невольно замереть:

—... Вы издеваетесь?! Почему именно сейчас? Она же совсем ребенок!

— Нет, я не позволю. Я против этого, — в следующий миг его голос упал до зловещего хрипа, в котором клочкотали ярость и бессильное отчаяние. — Вы её убьете... Слышите? Вы же просто убьете её!

Цзянь Шэ застыл на месте.

Помедлив несколько секунд, он развернулся и, так и не выбросив мусор, бесшумно зашагал обратно к жилому корпусу.

<http://bllate.org/book/18237/1749617>